

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (116). С. 93-102.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
 vol. 116, no. 1, pp. 93-102.

**5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
 (юридические науки)**

Научная статья

УДК: 347.9; 347.98

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВОГО ПРАВОСУДИЯ
 В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Малыхина Татьяна Анатольевна

Восточно-Сибирский филиал «Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева», Иркутск, Российская Федерация,
 malykhina_t@mail.ru

Введение. В статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся комплексного анализа современного состояния правового обеспечения цифрового правосудия в России. Также представлены ключевые проблемы, связанные с цифровизацией правосудия и научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства в сфере цифрового правосудия.

Материалы и методы. Нормативно-правовой основой исследования послужили Конституция Российской Федерации, Федеральный Конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный Конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», процессуальные кодексы (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ), Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Методологической основой исследования являются современные общенаучные и частнонаучные методы познания, такие как диалектический, анализ, синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

Эмпирической основой исследования стали материалы судебной практики, данные о работе порталов «Мой арбитр» и «Электронное правосудие», аналитические обзоры

Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также статистические данные, размещенные на официальном сайте МВД России и портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Результаты исследования. Автором исследованы конституционные и законодательные основы обеспечения цифрового правосудия, выявлены системные проблемы его правового регулирования, проанализированы риски внедрения цифровых технологий, сформулированы конкретные предложения по модернизации правовой базы в сфере цифрового правосудия.

Выводы и заключения. Проведенное исследование позволяет констатировать, что в Российской Федерации за исторически короткий срок совершен значительный скачок в области цифровизации правосудия, создана солидная и структурно сложная правовая база. Однако сформированная модель цифрового правосудия демонстрирует внутреннюю двойственность и системные противоречия. Ключевым итогом исследования является выявление фундаментального конфликта между технологическим императивом, ориентированным на эффективность и скорость, и императивом правовым, отстаивающим справедливость, равенство и защиту прав человека.

Ключевые слова: правосудие, цифровизация, цифровизация правосудия, цифровое правосудие, электронное правосудие, правовое регулирование, цифровой разрыв, искусственный интеллект в правосудии, доступ к правосудию

Для цитирования: Мальныхина, Т. А. Правовое обеспечение цифрового правосудия в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (116). С. 93-102.

5.1.2. Public Law (State Law) Sciences (Legal Sciences)

LEGAL FRAMEWORK OF DIGITAL JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Tatyana A. Malykhina

East Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Irkutsk, Russian Federation, malykhina_t@mail.ru

Introduction: the article provides a comprehensive analysis of the current legal framework for digital justice in the Russian Federation. It identifies key challenges arising from the digitalization of the judiciary and offers evidence-based recommendations for improving relevant legislation.

Materials and Methods: the legal framework of this study includes the Constitution of the Russian Federation, Federal Constitutional Law No. 1-FKZ "On the Judicial System of the Russian Federation," and Federal Constitutional Law No. 1-FKZ "On the Constitutional Court of the Russian Federation." The study also examines key legislative reforms, including Federal Laws No. 220-FZ, No. 440-FZ, and No. 451-FZ, which govern the use of electronic documents

and digital procedures in the judiciary. Additional sources include the procedural codes (APC, CPC, and CAS RF) and Federal Law No. 63-FZ "On Electronic Signature." The methodological basis comprises general and specialized scientific methods, such as dialectical analysis, synthesis, as well as formal-legal, comparative, and historical-legal approaches. The empirical data is drawn from judicial practice, the "My Arbitrator" and "Electronic Justice" portals, analytical reviews by the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, and statistical reports from the Ministry of Internal Affairs and the Prosecutor General's Office.

The research methodology is based on modern general and specialized scientific methods of inquiry, including the dialectical method, analysis and synthesis, as well as the formal-legal, comparative-legal, and historical-legal approaches.

The empirical data for this study includes case law, operational data from the "My Arbitrator" and "Electronic Justice" (E-Justice) portals, and analytical reviews by the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Furthermore, the study draws on statistical data from the official website of the Ministry of Internal Affairs and the legal statistics portal of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.

The Results of the Study: the study examines the constitutional and legislative frameworks for digital justice, identifying systemic issues in its current legal regulation. The author analyzes the risks associated with the implementation of digital technologies and develops specific recommendations for modernizing the legal environment of the digital judiciary.

Findings and Conclusions: this study demonstrates that the Russian Federation has achieved a significant leap in the digitalization of justice within a historically brief period, establishing a robust and structurally complex legal framework. Nevertheless, the resulting model of digital justice reveals internal duality and systemic contradictions. The primary finding of this research is the identification of a fundamental conflict between the technological imperative, centered on efficiency and speed, and the legal imperative, which prioritizes justice, equality, and the protection of human rights.

Keywords: justice, digitalization, digitalization of justice, digital justice, e-justice, legal regulation, digital divide, artificial intelligence in justice, access to justice

For citation: Malykhina, T. A. Pravovoe obespechenie cifrovogo pravosudiya v Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy razvitiya [Legal framework of digital justice in the Russian Federation: problems and development prospects]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 116, no. 1, pp. 93-102. (In Russ.)

Уровень и динамика цифровизации судебной системы в нашей стране напрямую зависят от эффективности и своевременности ее правового обеспечения, выступая неким индикатором адаптации права к вызовам современности. Глобальная цифровая трансформация общества и экономики, усиленная пандемией COVID-19 как катализатором, обусловила необходимость масштабной адаптации правосудия к новым реалиям.

Система правового обеспечения цифрового правосудия включает в себя различные уровни регулирования – от конституционных принципов до подзаконных технических стандартов. Различаясь по объему и направленности, правовые нормы,

регулирующие цифровое правосудие, имеют свои специфические объекты и субъекты, а также связанные с ними риски.

Проблема исследования цифрового правосудия заключается главным образом в противоречии между динамичным развитием цифровых технологий и консервативностью правового регулирования судопроизводства, что ведет к появлению правовых пробелов, коллизий и новых видов рисков, таких как «цифровой разрыв» [1, с. 210] и нарушение принципа состязательности.

Говоря о развитии правового регулирования цифрового правосудия в России, следует отметить, что конституционные нормы выступают системообразующим фундаментом для цифровизации судебной системы. Ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующая судебную защиту прав и свобод, создает конституционную основу для развития любых упрощенных и технологически доступных способов обращения в суд, включая электронные формы правосудия. Принципы равенства (ст. 19 Конституции Российской Федерации), состязательности и равноправия сторон (ст. 123) задают содержательные «красные линии», которые не должны нарушаться при любой модернизации судебной системы. Эти конституционные положения образуют правовой каркас, основу цифрового правосудия, обеспечивая соответствие технологических новаций фундаментальным основам судопроизводства.

Эволюция национального законодательства в сфере цифрового правосудия прошла несколько содержательных этапов, каждый из которых характеризовался качественным изменением правового регулирования.

Зарождение электронного правосудия (2016 г.), начавшееся с принятия Федерального закона № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»¹, стало краеугольным камнем, создавшим базовые предпосылки для цифровой трансформации. Закон не только приравнял электронный документ, подписанный квалифицированной электронной подписью, к бумажному аналогу, но и закрепил процессуальные основы использования видеоконференц-связи. Важно, что арбитражный процесс изначально выступил «пилотной площадкой» для апробации цифровых новаций, что объясняется более высоким уровнем технологической готовности участников арбитражных споров.

На следующем этапе (2019–2021 гг.) институционализации цифровых процедур, включающем в себя принятие Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² и Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти : Федер. закон № 220-ФЗ : принят Гос. Думой 7 июня 2016 г. : одобрен Советом Федерации 15 июня 2016 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200008/ (дата обращения: 25.11.2025).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 440-ФЗ : принят Гос. Думой 21 декабря 2021 г. : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2021 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт.. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405386/ (дата обращения: 25.11.2025).

в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ произошел переход к более «зрелой» стадии цифровизации. Ключевыми новеллами стали введение института «самостоятельного обжалования» [2, с. 185] судебных актов исключительно в электронной форме и законодательное закрепление возможности рассмотрения дел без вызова сторон. Именно на этом этапе начала формироваться модель «асинхронного правосудия», позволяющая участникам процесса взаимодействовать с судом и друг с другом в удобное время, а не исключительно в режиме реального времени⁴.

Для третьего этапа (современность) интеграции и интеллектуализации характерна активная интеграция судебных информационных систем с Единым порталом государственных услуг, развитие «суперсервисов» [3] и внедрение элементов автоматических систем для анализа судебной практики (система «Фемида»). Намечается переход от автоматизации отдельных процессуальных действий к созданию комплексной цифровой среды правосудия.

Инфраструктурной основой, созданной в результате реализации указанных законодательных решений, является ГАС «Правосудие» – масштабная государственная автоматизированная система, объединяющая информационные ресурсы всех судов страны. К пользовательским интерфейсам этой системы относятся специализированные порталы «Мой арбитр» (для арбитражных судов) и «Электронное правосудие» (для судов общей юрисдикции), которые обеспечивают интерактивное взаимодействие между участниками процесса и судебными органами.

Важно отметить, что развитие правовой модели цифрового правосудия в России демонстрирует прогрессивную динамику – от частичной автоматизации традиционных процедур к созданию принципиально новых цифровых процессуальных форм, что влечет необходимость постоянного совершенствования правового регулирования.

Несмотря на впечатляющее развитие, правовое обеспечение цифрового правосудия сталкивается с рядом системных проблем, среди которых в первую очередь можно выделить проблему так называемого «цифрового разрыва» (Digital Divide) [4, с. 32]. «Цифровой разрыв» – это не просто техническая или инфраструктурная проблема отсутствия интернета. В контексте правосудия это проблема комплексная, социально-правовая, порождающая системное неравенство между участниками судопроизводства, основанное на их возможностях доступа к цифровым технологиям, уровне цифровой грамотности и способности эффективно использовать цифровые сервисы. Она вступает в прямое противоречие с основными принципами правового государства.

Сущность «цифрового разрыва» в современном судопроизводстве проявляется на нескольких уровнях, создавая многослойный барьер на пути к правосудию.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 451-ФЗ : принят Гос. Думой 20 ноября 2018 г. : одобрен Советом Федерации 23 ноября 2018 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/ (дата обращения: 25.11.2025).

⁴ Климачева, К., Малаховский, А. Развитие российского правосудия: информатизация и технологизация // ПРАВО.RU : сайт. URL: <https://pravo.ru/story/223787/> (дата обращения: 25.11.2025).

Так, инфраструктурный (или территориальный) разрыв подразумевает неравенство в доступе к интернету. Высокоскоростной и стабильный интернет – это базовое условие для участия в электронном процессе, однако во многих удаленных и сельских районах России качество связи остается низким или отсутствует вовсе. Гражданин из такого региона физически не может подать иск в электронном виде, участвовать в онлайн-заседании через видео-конференц-связь (вследствие нестабильного интернет-соединения) или оперативно получать судебные извещения. Вместе с тем проблемой является отсутствие необходимой техники. Для работы с порталами и электронной подписью требуется компьютер или смартфон, а также соответствующее программное обеспечение. Для социально незащищенных слоев населения (малообеспеченных, пенсионеров) приобретение такой техники может быть непосильной финансовой нагрузкой.

Следующей проблемой в рассматриваемой сфере можно назвать «компетентностный разрыв» (проблема цифровой грамотности). Даже при наличии интернета и компьютера многие граждане, особенно старшего поколения, не обладают достаточными навыками для настройки программ, работы с электронной почтой, установки плагинов для браузера или использования картридеров для электронной подписи. Электронное правосудие – это не просто замена бумаги на экран, это новая процессуальная логика. Пользователь должен понимать, как правильно заполнить электронную форму иска, приложить файлы в требуемом формате, использовать личный кабинет, отслеживать движение дела и реагировать на уведомления. Отсутствие этих навыков приводит к техническим ошибкам, которые влекут процессуальные последствия: оставление заявления без движения, возврат документов, пропуск сроков и др.

Наряду с вышесказанным, стоит также выделить еще один проблемный аспект – так называемый «информационный и доверительный разрыв». Следует сказать, что многие граждане просто не осведомлены о существовании электронных сервисов или не понимают их преимуществ и правил использования. Вместе с тем существует психологический барьер, недоверие к цифровым системам. Люди боятся кибератак, утечки персональных данных, ошибок алгоритмов или того, что их электронное обращение «не дойдет» или будет проигнорировано, в отличие от бумажного заявления с отметкой о приеме.

Все вышесказанное позволяет констатировать, что развитие цифрового правосудия неизбежно влечет за собой определенные риски. Проблема «цифрового разрыва» напрямую угрожает фундаментальным конституционным и процессуальным принципам:

1. Нарушение принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации). «Де-факто» создание двух категорий граждан: «включенных» в процесс цифровизации (имеющие технический доступ, навыки и ресурсы и т. п.) и «не включенных» в общую цифровизацию (ввиду отсутствия возможностей по одной или нескольким причинам). Первые получают все преимущества цифровизации: скорость, экономию средств, удобство. Вторые сталкиваются с дополнительными барьерами, что делает для них доступ к правосудию

более сложным, дорогим и медленным, чем в доцифровую эпоху. Таким образом, принцип формального равенства нарушается фактическим неравенством возможностей.

2. Подрыв принципа доступности правосудия. Цифровизация, призванная сделать правосудие более доступным, может привести к обратному эффекту. Для уязвимых категорий граждан (пенсионеров, инвалидов, малоимущих, жителей села) переход на обязательные электронные процедуры (как, например, самостоятельное обжалование) создает непреодолимые препятствия. Вместо упрощения доступа происходит его усложнение и «приватизация» для технологически подготовленной элиты.

3. Угроза нарушения принципа состязательности и равноправия сторон (ст. 123 Конституции Российской Федерации). В судебном споре может возникнуть ситуация технологического дисбаланса. Например, одна сторона (крупная корпорация или государственный орган) имеет штат IT-специалистов, современное оборудование и отработанные процессы электронного взаимодействия с судом. Другая сторона (гражданин или малое предприятие) лишена этих ресурсов. Это неравенство в ресурсах напрямую влияет на способность стороны эффективно представлять свои интересы: своевременно подавать документы, участвовать в заседаниях, представлять электронные доказательства, что нарушает баланс процессуальных возможностей.

4. Риск процессуальных санкций. Лицо, не сумевшее правильно использовать электронный сервис (например, не подписавшее документ квалифицированной электронной подписью, приложившее файл в нечитаемом формате или пропустившее уведомление в личном кабинете), может быть подвергнуто стандартным процессуальным санкциям: оставление заявления без движения, возврат документов, рассмотрение дела в свое отсутствие. В данном случае эти санкции наступают не по вине лица, а из-за его объективной неспособности соответствовать новым технологическим требованиям.

Помимо всего прочего, существуют определенные пробелы в правовом регулировании. Действующее законодательство содержит критический пробел: в нем отсутствуют четкие и императивные нормы, гарантирующие альтернативный (нецифровой) доступ к правосудию для тех, кто не может использовать цифровые каналы по объективным причинам. Хотя процессуальные кодексы и содержат отсылки к традиционным формам, они не сформулированы как гарантия защиты от цифровой дискриминации. Нет четкого механизма, по которому гражданин может заявить о своей «цифровой исключенности» и требовать от суда обеспечения его прав через бумажный документооборот или личный прием без каких-либо негативных последствий.

Проблема «цифрового разрыва» является не побочным эффектом, а системным вызовом для модели цифрового правосудия. Она трансформирует технологическое неравенство в правовое, создавая реальную угрозу для конституционных основ судопроизводства. Преодоление этого разрыва требует не только технологических и инфраструктурных изменений, но и в первую очередь точной и детальной правовой

настройки, которая бы поставила технологии на службу принципам равенства и справедливости, а не наоборот.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что в Российской Федерации за относительно небольшой период времени был совершен значительный «скачок» в области цифровизации правосудия, создавший солидную и структурно сложную правовую базу. Вместе с тем были последовательно решены ключевые задачи: от легитимации электронного документа и дистанционного участия (этап 2016 г.) до формирования принципиально новых процессуальных институтов, таких как асинхронное взаимодействие и обязательное электронное обжалование (этап 2019–2021 гг.). Инфраструктурным воплощением этой политики стала масштабная государственная система ГАС «Правосудие», обеспечивающая техническую возможность для цифрового взаимодействия на всех стадиях судопроизводства.

Однако сформированная модель цифрового правосудия демонстрирует внутреннюю двойственность и системные противоречия. С одной стороны, она доказала свою высокую эффективность в арбитражном процессе, способствуя ускорению процедур, снижению издержек и повышению прозрачности для бизнеса. С другой стороны, выявленные проблемы свидетельствуют, что стремительная технологическая модернизация опередила адаптацию фундаментальных процессуальных и конституционных принципов, породив новые вызовы.

Ключевым итогом исследования является выявление фундаментального конфликта между технологическим императивом, ориентированным на эффективность и скорость, и императивом правовым, отстаивающим справедливость, равенство и защиту прав человека. Этот конфликт материализуется в конкретных системных проблемах. «Цифровой разрыв» трансформирует технологическое неравенство в правовое, ставя под угрозу конституционный принцип равенства всех перед законом и судом.

Процессуальные риски, связанные с электронными доказательствами, конфиденциальностью и технологическим дисбалансом сторон, подрывают основы состязательности и права на защиту.

В свою очередь правовой вакуум вокруг асинхронных процедур и искусственного интеллекта создает почву для правовой неопределенности, произвола и ошибок, не подпадающих под традиционные механизмы ответственности.

Таким образом, центральной задачей на современном этапе является не дальнейшее наращивание количества цифровых опций, а их качественная правовая «настройка» и подчинение фундаментальным принципам правосудия. Цифровизация должна быть не самоцелью, а инструментом для достижения главной цели – доступного, справедливого и эффективного правосудия.

На основе анализа основных аспектов исследуемой проблемы можно сформулировать научно обоснованные предложения по модернизации правовой базы, которые носят комплексный характер.

Во-первых, необходимо принять тактические меры, направленные на совершенствование текущего законодательства. Так, закрепление гарантий альтернативного доступа в процессуальные кодексы (ст. 4 АПК РФ, ст. 3 ГПК РФ,

ст. 4 КАС РФ) для обеспечения недискриминационного доступа к правосудию для граждан, не включенных в общую цифровизацию. Детализация процедуры исследования электронных доказательств путем внесения в кодексы специальных норм, устанавливающих критерии их допустимости, достоверности и порядок проверки с привлечением IT-экспертов.

Урегулирование статуса протоколов онлайн-заседаний и асинхронных процедур для исключения нарушений принципа состязательности и обеспечения права на своевременный ответ.

Во-вторых, нужны стратегические инициативы (создание новой нормативной базы). Разработка и принятие рамочного федерального закона «О применении цифровых технологий в деятельности судов в Российской Федерации». Такой закон должен быть призван дать легальные определения ключевым понятиям, установить границы и принципы использования искусственного интеллекта, прописать процедуры валидации его рекомендаций и распределить ответственность за возможные ошибки, а также закрепить общие гарантии кибербезопасности и защиты персональных данных в судебных информационных системах.

Вместе с тем важно создание специализированных институциональных механизмов, таких как Центр мониторинга и этики цифрового правосудия при Верховном Суде Российской Федерации, для оценки воздействия технологий на права граждан и выработки стандартов. Также необходима отраслевая сертификация программного обеспечения, используемого в судопроизводстве, для гарантии его надежности и соответствия правовым требованиям.

Резюмируя сказанное, можно говорить о том, что будущее цифрового правосудия в России зависит от способности законодателя найти сбалансированный подход. Технологии должны не заменять собой право и профессиональное судебское усмотрение, а усиливать их, оставаясь подчиненными цели обеспечения прав и свобод человека. Дальнейшее развитие должно идти по пути «человекоцентричной цифровизации», где каждый новый технологический инструмент проходит проверку на соответствие конституционным ценностям и принципам верховенства права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляцкая, Т. Н., Князькова, В. С. Цифровой разрыв в современном информационном обществе // Экономическая наука сегодня. 2019. № 10. С. 209–217.
2. Клепиков, Д. А. Промежуточное судебное решение: самостоятельное обжалование, обоснованность и процессуальная форма // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 185–191.
3. Петров, К. А. Легальное и доктринальное понятие «суперсервиса» как элемента цифровизации государственного управления // Актуальные исследования. 2024. № 10 (192). URL: <https://apni.ru/article/8680-legalnoe-i-doktrinalnoe-ponyatie-superservisa> (дата обращения: 26.11.2025).
4. Головенчик, Г. Цифровой разрыв: причины возникновения, последствия и пути преодоления // Наука и инновации. 2021. № 6 (220). С. 32–37.

REFERENCES

1. Belyatskaya T. N., Knyazkova V. S. Cifrovoy razryv v sovremennom informacionnom obshchestve [Digital Gap in the Modern Information Society]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya - Economic Science Today*. 2019, no. 10, pp. 209-217. (In Russ.).
2. Klepikov D. A. Promezhutochnoe sudebnoe reshenie: samostoyatel'noe obzhalovanie, obosnovannost' i processual'naya forma [Intermediate Judicial Decision: Independent Appeal, Reasonableness, and Procedural Form]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava - Actual Problems of Russian Law*. 2015, vol. 53, no. 4, pp. 185-191. (In Russ.).
3. Petrov K. A. Legal'noe i doktrinal'noe ponyatie «superservisa» kak elementa cifrovizacii gosudarstvennogo upravleniya [Legal and doctrinal concept of "super-service" as an element of digitalization of public administration]. *Aktual'nye issledovaniya - Actual research*. 2024, vol. 192, no. 10. URL: <https://apni.ru/article/8680-legalnoe-i-doktrinalnoe-ponyatie-superservisa> (date of access 26.11.2025). (In Russ.).
4. Golovenchik, G. Cifrovoy razryv: prichiny vzniknoveniya, posledstviya i puti preodoleniya [Digital Gap: Causes, Consequences, and Ways to Overcome It]. *Nauka i innovacii - Science and Innovation*. 2021, vol. 220, no. 6, pp. 32-37. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Малыхина Татьяна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности. Восточно-Сибирский филиал «Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева». 664074, Иркутск, ул. Ивана Франко, д. 23а.
ORCID: 0000-0002-2029-6924

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Malykhina Tatiana Anatolyevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Judicial and Law Enforcement Activities. East Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev. 23a.Ivan Franko St., Irkutsk, 664074.
ORCID: 0000-0002-2029-6924

Статья поступила в редакцию 04.11.2025; одобрена после рецензирования 12.12.2025; принята к публикации 22.01.2025.

The article was submitted 04.11.2025; approved after reviewing 12.12.2025; accepted for publication 22.01.2025.